

На следующий день Ци Шу покинул гору Куньлунь.

Гора Туманных Теней и гора Куньлунь находились в тысячах миль друг от друга, и Ци Шу преодолел это расстояние на своём мече без остановок. Когда он достиг горы Туманных Теней, небо уже было тёмным.

Лучи заходящего солнца были закрыты густым туманом, и никакой свет не мог пробиться сквозь него.

Вновь посетив старое место, Ци Шу был хорошо знаком с окружающей средой, поэтому он направился прямо к горному ручью, где был убит Цзяолун.

Прошло полмесяца, в горном ручье не осталось и следа крови, только несколько разбитых камней и следы от меча на каменной стене показывали насколько ожесточённой была схватка.

Ци Шу подобрал камень у своих ног и легонько постучал по нему. Облако дыма выплыло на поверхность воды и медленно опустилось.

Вода покрылась рябью, отобразив знакомую сцену.

Перед ним открылся полный вид на горный поток.

Техника возвращения света могла на короткое время отобразить "память" о некоторых конкретных вещах. Ци Шу присел на корточки у бассейна и наблюдал за быстрой сменой дня и ночи в горном ручье за последние полмесяца.

Хорошо, ничего не было.

Честно говоря, Ци Шу не верил, что демон был способен выбраться из его рук с такими тяжёлыми ранениями.

Правда, устранение демона было не лишено подозрений.

В тот день он получил сообщение от Небесного Почтенного Цин Лана и сразу же отправился на гору Туманных Теней, где случайно наткнулся на Цзяолуна, сражающегося с другим культиватором. Он спас человека, три дня боролся с демоном и, наконец, столкнул его в этот горный поток и убил.

Теперь, когда он подумал об этом, раз демон культивировал в этом месте, то его пещера тоже должна была находиться на этой Горе Туманных Теней, поэтому он не должен был так легко дать загнать себя в угол.

Кроме того, ни бессмертные кланы, пришедшие устранить демона, ни Секта Меча Куньлунь не нашли пещеру этого зверя.

Что касается того, почему это подозрение не возникло у него в то время, так это потому, что Ци Шу спешил вернуться в секту, чтобы встретиться своего учителя из уединения.

Как говорится, любовь делает слепым.

Ци Шу встал, намереваясь пойти в другое место, чтобы проверить ещё раз. Он только что вышел из горного ручья, как вдруг услышал недалеко от себя женский крик.

Как здесь может быть кто-то?

Даже люди, живущие поблизости, редко приходили на гору, так как здесь всегда пасмурно и можно легко заблудиться.

Не говоря уже о том, что сейчас была глубокая ночь.

Ци Шу поднял брови и последовал за звуками причитаний и хныканья.

Ему не пришлось далеко идти, прежде чем он увидел женщину.

Женщина обладала утончённой фигурой и была просто одета. Её одежда была испачкана пылью, а волосы растрёпаны.

Услышав приближающиеся шаги, она повернула голову назад, открыв пару красных от слёз глаз.

— А-а-а, — закричала женщина и попыталась убежать, но споткнулась обо что-то и упала на землю.

— Успокойся, — беспомощно произнёс Ци Шу. — Неужели я выгляжу так страшно?

Женщина заплакала ещё сильнее, всё её тело скорчилось, слегка дрожа от страха.

Не подходя ближе, Ци Шу спросил её с некоторого расстояния:

— Ты живёшь здесь?

Почувствовав, что он не желает ей зла, женщина наконец набралась смелости и подняла

голову, чтобы посмотреть, как одет Ци Шу.

— Ты... ты носишь одежду бессмертного, ты пришёл спасти меня?!

— Да, — ответил Ци Шу. — Но сначала скажи мне, как ты здесь оказалась.

Семья женщины жила в городе Линшан, недалеко от горы Туманных Теней, и её семья владела лекарственной лавкой. Вчера поздно вечером она отправилась разносить лекарства, но её внезапно накрыло облаком тумана, и она потеряла сознание. Проснувшись, она оказалась здесь.

Она пробродила в этих горах целый день, была измучена и голодна, поэтому и плакала здесь.

— Ты не видела здесь других людей? — спросил Ци Шу.

— Нет, вы первый человек, которого я увидела... — ответила женщина и снова заплакала жемчужными слезами. Если бы здесь присутствовал бы кто-то другой, он непременно преисполнился бы жалостью к ней.

Но только не Ци Шу.

Кроме его собственного учителя, все мужчины и женщины выглядели в его глазах одинаково. Поэтому он просто равнодушно перебил её:

— Перестань плакать, вспомни, где ты проснулась, и отведи меня туда.

— ...хорошо.

Женщина кивнула и попыталась встать, но вновь случайно споткнулась. Она взглянула на Ци Шу, возможно, надеясь что он поможет ей.

Но тот просто стоял на небольшом расстоянии, обхватив меч, и его веки не шевелились.

Он даже не смотрел на неё.

Женщина молча осушила слёзы и встала с земли.

Вдвоём они шли в темноте леса, один за другим.

В лесу было ещё тише, чем раньше, кроме звука шагов Ци Шу по опавшим листьям, не было

слышно ни единого звука.

Неизвестно сколько времени прошло, когда Ци Шу наконец заговорил:

— Эй, сколько ещё ты собираешься водить меня по этому дерьмовому лесу?

Женщина тоже остановилась, её глаза были растерянными и озадаченными.

— Но я помню, что это то направление.

— Это так?

На уголках губ Ци Шу появилась лёгкая улыбка, но его глаза были ледяными. Глаза женщины на мгновение округлились, и она подняла руку, указывая вперёд:

— Это впереди, правда.

Как раз в тот момент, когда она произнесла эти слова, туман впереди внезапно рассеялся, обнажив козырёк дома.

— Смотри, я не лгала тебе! — загорелись глаза женщины.

— Я вижу, — произнёс Ци Шу. — Большое спасибо, можешь идти.

— Идти? — женщина оглянулась на Ци Шу, не понимая почему он так говорит. — Куда мне идти?

Ци Шу не ответил.

Он подошёл к женщине, сложил два пальца вместе и прижал их к её лбу.

Из лба полилась духовная энергия, и женщина широко раскрыла глаза, недоумевая:

—Я... я...

— Ты уже мертва, — сказал Ци Шу тихим голосом, — не позволяй "этому" использовать тебя.

Из глаз женщины упали две струйки прозрачных слёз, и её тело быстро засохло, превратившись в сморщенный и обгоревший труп. Она упала на землю, из её тела поднялся

чёрный дым, который быстро охватил всё её тело.

— Верни меня домой, — донёсся из чёрного дыма сдавленный женский голос. — Пожалуйста...

Сказав это, труп исчез вместе с чёрным дымом.

Ци Шу закрыл глаза и вздохнул.

— Хорошо.

* * *

Ци Шу прошёл через густые деревья и остановился перед давно заброшенным двором. Ручей перед двором пересох, стены покрылись пятнами и облупились. Внутри и снаружи было тихо, и не было ни малейшего признака жизни.

Ворота двора были приоткрыты, и Ци Шу толкнул их, чтобы войти.

Как только он толкнул дверь, сцена перед ним вдруг стремительно изменилась.

Разрушающиеся стены и черепица стали совершенно новыми, засохшие сорняки снова буйно росли, а в воздухе даже чувствовался слабый аромат цветущих персиков.

Так выглядел пик Байчжан.

— Иллюзия... — Ци Шу не обратил на неё внимания и поднялся на каменный мост.

Когда это место превратилось в пик Байчжан, Ци Шу стал лучше знаком с ним. Он быстро осмотрел водный павильон и, наконец, остановился перед дверью своей комнаты.

В комнате не было света, но изнутри доносились какие-то странные звуки.

Это были единственные звуки в большом особняке.

Ци Шу слегка подался вперёд, и рука, которая первоначально хотела толкнуть дверь, резко остановилась.

— Мастер, наконец-то вы захотели меня увидеть. Я знал, что вы не оставите меня.

Это был его голос.

Но он не мог вспомнить, что когда-либо говорил такие слова.

Ци Шу слегка нахмурил брови, молча подошёл к двери и рукоятью меча открыл щель.

Как только Ци Шу заглянул внутрь, он увидел, что тот, кто был в иллюзорном царстве, смело поднял верхнюю часть тела и поцеловал учителя в щёку.

Ци Шу: «...»

Человек в иллюзии был очень смелым и даже осмелился навязать поцелуй.

Впрочем, Ци Шу в иллюзорном царстве не ограничился приставаниями к своему учителю. Он упал обратно на кровать, дёрнул учителя за рукав и что-то пробормотал.

Увидев это, Ци Шу немного смутился.

Обычно он не был таким навязчивым.

Подумав об этом, он придвинулся ближе, чтобы лучше слышать, что говорит его "я", и увидел, как учитель внезапно опустил голову и поцеловал эти шумные губы.

Ци Шу: «!!!»

Небесный Почтенный Линсяо в иллюзорном царстве не был таким сдержанным и самообладающим. Он яростно прижал своего ученика к кровати и снова глубоко поцеловал его.

Единственными звуками, раздававшимися в комнате, были шорох одежды и слегка неловкое бормотание Ци Шу.

Какая ужасная иллюзия, персонажи были так не похожи на оригиналы!

Лицо Ци Шу покраснело, и он, наконец, достал свой меч.

Но был остановлен чьей-то рукой.

Ци Шу повернул голову и встретился с этими знакомыми, вечно невозмутимыми глазами.

«Всё кончено», — подумал Ци Шу.

Автору есть что сказать:

Ци Шу: Всё кончено, всё кончено, он знает, что я влюблён в него.

Гу Ханьцзян: Всё кончено, всё кончено, он знает, что я его поцеловал.

<http://bllate.org/book/12366/1102843>